489. Нарушение договора

Нормальная съёмочная группа имела весьма разнообразный состав. Помимо актёров, там ещё работали исполнительный продюсер, режиссёр, проектировщик, арт-директор, видеооператор.

Помимо этого, ниже стояли менеджеры, гримёры, художники-оформители, инженеры по свету, реквизиторы...

А учитывая всевозможных помощников, легко набиралось более сотни человек. Часто встречались команды по несколько сотен человек.

Съёмочная группа «Китайской истории о призраках» считалась относительно маленькой. В связи с небольшим количеством персонажей в фильме, актёров тоже было мало, но все необходимые люди присутствовали.

Не считая десяти с лишним сотрудников рабочей студии Лу Чэня, большинство членов съёмочной группы были присланы кинокомпанией Цзяян, а часть этих людей была нанята на время, то есть официально не входила в состав кинокомпании.

Это было нормально, иначе бы кинокомпания Цзяян, с её размерами и возможностями, не смогла бы прокормить столько сотрудников. Даже крупные кинокомпании пользовались услугами наёмных работников.

А в киноиндустрии специальные посреднические компании отвечали за решение данного вопроса. Если какой-то кинокомпания для своего нового проекта требовались люди, будь то актёры, сценаристы, видеооператоры, звукооператоры или даже режиссёр, она могла через посредников нанять их и тем самым максимально сэкономить деньги.

Пятеро человек, внезапно предложивших покинуть съёмочную группу, являлись мелкими разнорабочими. Без них съёмочная группа по-прежнему могла функционировать.

Однако это, несомненно, был сигнал опасности. Новость о подкинутых на съёмочную площадку дохлых кошек внесла смуту в сердца членов съёмочной группы «Китайской истории о призраках». План съёмки находился под серьёзной угрозой срыва.

Но на этом история не закончилась. Во второй половине дня кто-то проткнул все четыре шины служебного автомобиля, который был припаркован на съёмочной площадке!

На этом автомобиле вчера и сегодня в полдень Чжан Сяофан ездил за едой. Замысел злоумышленников был абсолютно очевиден.

«Сообщи в полицию!»

Лу Чэнь сказал Чэнь Вэньцяну: «И ещё подай жалобу администрации киностудии».

Инцидент с подброшенными утром кошками Лу Чэнь ещё мог стерпеть, но сейчас его терпению пришёл конец!

Он отчётливо понимал, что ни донос полиции, ни подача жалобы не решат проблему. Даже если хулиганов схватят, наказание для них окажется несерьёзным. Они заплатят небольшой штраф и просидят несколько дней в тюрьме, после чего их выпустят, и они смогут и дальше безобразничать.

Тем более неизвестно, удастся ли вообще найти виновников происшествия.

Это ведь не было уголовным делом.

Если компания Honghua продолжит так беспрерывно досаждать, съёмочная группа не сможет спокойно заняться съёмками.

В этом и заключалась подлость всех этих корпораций. Им теперь незачем было прибегать к насильственным методам, избивая и убивая людей. Им по-прежнему удавалось достичь своих целей.

А для противостояния таким беспокойствам у съёмочной группы не было достаточно связей и влияния. Пожалуй, оставалось только опустить голову и принять горестную участь либо уступить врагу часть прибыли.

Лу Чэнь готов был пожертвовать деньгами, но враг был алчным и ненасытным. Дело точно не изменится к лучшему.

А донос полиции и подача жалобы говорили о том, что Лу Чэнь не собирается опускать голову и сдаваться!

Чэнь Вэньцян кивнул: «Я немедленно пойду распоряжусь, но...»

Немного поколебавшись, он сказал: «Но без прямых доказательств нам лучше не давать показания против Honghua».

И дурак бы понял, что во всех недавних инцидентах замешана компания Honghua, но одно дело знать, а другое предъявить доказательства полиции и администрации киностудии.

При отсутствии улик враг мог в ответ нанести удар по репутации. Нынешние корпорации накопили опыт своих предшественников. Открывая предприятия, они нанимали юристов в качестве защиты и умело прибегали к законным методам, чтобы достичь своих целей.

Не исключено, что компания Honghua только и ждала, когда съёмочная группа пожалуется на неё!

Объяснение Чэнь Вэньцяна открыло Лу Чэню глаза. Оказывается, вот как умела играть современная мафия.

Но дело уже дошло до такой степени, что Лу Чэнь просто не мог отступить.

Чэнь Вэньцян только достал мобильник, собираясь позвонить в полицию, как зазвонил телефон.

Взяв трубку, он спустя мгновение изменился в лице.

Человек на другом конце провода вскоре повесил трубку.

«Что такое?»

Лу Чэнь остро ощутил неладное, поэтому тут же спросил: «Опять что-то случилось?»

Чэнь Вэньцян, горько улыбаясь, кивнул и ответил: «Лю Чжаохуэй отказался от роли и покинул съёмочную группу».

Лю Чжаохуэй являлся исполнителем роли лесного духа в виде старухи. Это был уроженец Гонконга, он дебютировал несколько десятилетий назад, за это время сыграл несметное количество ролей, был в некоторой степени известен своими второстепенными ролями отрицательных героев. Лу Чэнь при просмотре гонконгских фильмов неоднократно встречал данного актёра.

Актёрский состав «Китайской истории о призраках» можно было назвать слабым и маленьким. Лю Чжаохуэй тоже считался мелкой сошкой.

Так как в последние два дня не было сцен с участием Лю Чжаохуэем, он не появлялся на съёмочной площадке, но явно знал обо всём, что здесь произошло, потому и сам спасовал.

Такие старые актёры обычно отвечали за свои слова. Если их репутация испортится, вряд ли какая другая съёмочная группа захочет их нанять. Это было равносильно лишению себя собственного заработка.

Если бы не огромное давление, Лю Чжаохуэй точно бы не нарушил договор.

«Твою бабушку!»

Чем больше Чэнь Вэньцян думал об этом, тем злее становился. Он не стерпел и выругался.

Этот актёр и впрямь должен был сыграть “бабушку”, поэтому ругань Чэнь Вэньцяна слегка развеселила Лу Чэня.

«Лю Чжаохуэй разве не кинокомпанией Цзяян был нанят?»

Во время переговоров кинокомпания Цзяян упорно боролась за эту роль, а теперь Лю Чжаохуэй нарушил договор и тем самым нанёс удар по репутации кинокомпания. Неужели руководство Цзяян останется равнодушным?

Чэнь Вэньцян горько усмехнулся: «Как раз сотрудник кинокомпания Цзяян и известил меня».

Всё пропало!

Лу Чэнь тоже хотел было выругаться, но с трудом сдержал свою ярость и угрюмым голосом произнёс: «Дядюшка Цян, пока не нужно звонить в полицию. Будь добр, позови дядюшку Ма».

Чэнь Вэньцян растерялся, но в следующий миг понял, чего добивался Лу Чэнь.

Лю Чжаохуэй сбежал, а если следом за ним сбежит и исполнитель другой более важной роли Ма Жунчжэнь, тогда съёмочная группа окажется наполовину парализованной, наступит настоящий хаос.

Наверное, по сравнению с Лю Чжаохуэем, который ещё неплохо держался в шоу-бизнесе, вечно терпевший поражение Ма Жунчжэнь был менее устойчив к стрессу?

Поэтому сейчас Лу Чэню нельзя было допустить, чтобы люди впали в панику, необходимо было упрочить моральный дух. И первым делом стоило убедиться, что исполнитель такой важной роли, как Ма Жунчжэнь, не доставит неприятностей.

Ма Жунчжэнь прибыл очень быстро.

Ему тоже досталась роль второстепенного персонажа, и сцены с его участием тоже ещё не

начали снимать. После окончания церемонии начала съёмок Ма Жунчжэнь, в отличие от вечно отсутствовавшего Лю Чжаохуэя, всё время присутствовал на съёмочной площадке и даже помогал с кое-какой мелкой работой.

Вероятно, благодаря множеству жизненных трудностей и лишений, Ма Жунчжэнь особенно ценил выпавший ему шанс. Он не впадал в разглагольствования, лишь действиями выражал своё усердие.

«Юный господин Лу, вы искали меня?»

Лу Чэнь спросил напрямую: «Дядюшка Ма, кто-нибудь принуждал тебя покинуть съёмочную группу?»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/367968>